

Николай Колитко

почетный журналист Казахстана

ИМЯ, ВПИСАННОЕ В ИСТОРИЮ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Его называли образно и точно – «главным агрономом целины», «талантливым организатором-исследователем», «творцом современного земледелия». Это все о нем – выдающемся советском ученом, основоположнике и главном реализаторе почвозащитной системы земледелия, лауреате Ленинской премии, Герое Социалистического Труда, академике ВАСХНИЛ Александре Ивановиче Бараеве. Человеке, изменившем психологию земледелия целого поколения людей относительно методов обработки почвы. 16 июля исполняется 110 лет со дня его рождения. Его именем назван проспект в столице Казахстана – Астане.

Хлеб... Никакому другому продукту люди не воздали столько почести, сколько хлебу. Хлеб – кормилец. Хлеб-батюшко. Хлеб – всему голова. Святой хлеб...

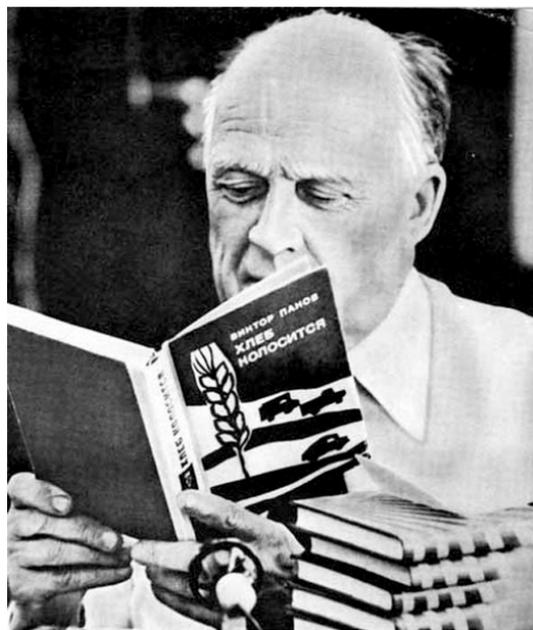
Молодой Бараев знал цену горькому хлебу той поры. Родившись в Петербурге в 1908-м, детство и юность, определившие его дальнейший путь, он провел в бедном северном краю – в деревне Верхнее Понизовье, в одиннадцати верстах от Онежского озера, под Вытергой (сейчас это Вологодская область России). В крестьянской семье, в которой было девять душ. Чтобы прокормить столько ртов, работать на земле приходилось с раннего утра до поздней ночи. Он и помнит-то себя с того самого дня, когда впервые почувствовал ни с чем не сравнимый запах и вкус только что испеченной мамой еще теплой ржаной краюхи...

В 1923 году семья Бараевых вместе с другими онежскими крестьянами переселилась в село Сарма на реке Большой Иргиз – теперь это Краснопартизанский район в Саратовской области. Организовали там сельхозкоммуну, в которой Иван Бараев стал председателем, а сын Саша его надежным помощником. В тех краях он закончил среднюю школу, стал активным комсомольцем-общественником и по путевке Балаковского горкома комсомола был направлен в Куйбышевский сельхозинститут. Всю свою жизнь благодарил отца, привившему ему трепетную любовь к земле-кормилице, а затем и вузовских преподавателей, большинство которых были подлинными учеными-подвижниками, открывшие ему многие ее тайны...

В 1930-м Александр Бараев успешно окончил институт, был рекомендован для дальнейшей учебы уже в аспирантуре, проявлял, все это видели, склонность к научной, исследовательской работе. Но молодой выпускник попросил направить его на производство... Так Бараев стал управляющим отделением совхоза «Ленинский» Чапаевского района Куйбышевской (сегодня Самарской)

области. Задержался там, правда, недолго, меньше года – быстро понял, что зря отказался от научной работы, поскольку именно там сможет по-настоящему реализовать полученные знания... Вернулся в Куйбышев и без колебаний принял приглашение Института экономики сельского хозяйства, где стал научным сотрудником.

Но его тянуло к земле, и через три года вместе с женой Алевтиной Филипповной и дочерью Светланой переехал на Безенчукскую опытную станцию, которую возглавлял тогда крупный ученый-почвовед Николай Максимович Тулайков, разработавший приемы борьбы с засухой. Его труды по сухому земледелию, физиологии растений и сегодня не потеряли своей актуальности. Для Бараева работа под руководством Тулайкова была лучшей творческой и практической школой, он считал его своим главным учителем. Именно Тулайков в 1936 году порекомендовал Александру Ивановичу, в котором увидел не только любознательного, но и вдумчивого, кропотливого исследователя, принять приглашение Уральской опытной селекционной станции. Бараев последовал совету и был принят там научным сотрудником. Но уже в январе 1937 года его назначили заместителем директора станции по науке. Климат в Западном Казахстане еще более сухой, чем в Заволжье, резко континентальный, и Бараев, с головой окунулся в работу, понимая, что на решение жизненно важных проблем земледелия в этой остро-засушливой зоне потребуются годы и годы поисков и нелегкого труда.

Здесь, на станции, он написал и успешно защитил кандидатскую диссертацию, а потом неожиданно был приглашен в Москву – в Министерство сельского хозяйства СССР, начальником сортового управления. Но задержался он там недолго, почвовед по призванию, Бараев чувствовал себя здесь неуютно, кабинетная работа, дежурства в приемной министерства его не прельщали, и он уговорил министра Ивана Бенедиктова отпустить его. Через год Бараев вернулся на опытную станцию, но уже в качестве ее директора.

Это был март 1950 года, а в августе 53-го Бараеву было предложено возглавить КИЗ – Казахский институт земледелия. Конечно же, масштабы здесь были совершенно иные – территория всей республики. А перспективы?

Вот как через много лет вспоминал об этом сам Александр Иванович: «Материальная база КИЗа той поры была слабой. Скажем, на севере республики он располагал лишь одной опытной станцией и несколькими опорными пунктами. Было решено увеличить их число и расширить тематику исследований, так как объем работы резко возрастал, и нужны были точные рекомендации, какие массивы распахивать, чем засеивать. Нас решительно поддержал тогда Леонид Ильич Брежнев, возглавлявший республиканскую партийную организацию».

В начале 1954-го, после февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС, принявшего, без преувеличения, историческое постановление об увеличении производства зерна и освоении целинных и залежных земель, вся страна сдвинулась с места – эшелоны с молодежью пошли на восток, в Сибирь и Казахстан. В ковыльных и зачастую безлюдных степях началась массовая распашка веками пустовавших земель. Параллельно в создаваемые совхозы КИЗом были направлены комплексные, правда, маломощные бригады ученых. История ведь не знала ничего подобного, и как вести хозяйство, возделывать зерновые на огромных массивах, открытых всем ветрам да еще с засушливым климатом, было неизвестно. Закладывались опыты, велись исследования, и все отчетливее проявлялся ответ: земледелие в Казахстане надо вести иначе. Как? Ответ должна была дать жизнь...

Распаханная целина поначалу радовала – первый миллиард пудов отменного зерна, главным образом – пшеницы, Казахстан сдал уже в 1956 году. Однако после нескольких хлебных лет урожайность стала катастрофически падать. Более того, началась эрозия распашанных земель – гулявшие ветры легко поднимали вверх размельченный плугами, тяжелыми боронами, сеялками, культиваторами, луцильниками самый плодородный почвенный слой – гумус.

Это были первые пыльные бури, но вначале шестидесятых годов ветровая эрозия уже наблюдалась на огромных территориях – миллионах гектаров пашни. И не только в Казахстане – на Южном Урале, на Алтае, в Кулунде, Западной Сибири, на Ставрополье, в степных районах Украины, в Ростовской области...

Работая в те годы редактором газет в Есильском, а затем и Державинском районах тогдашней Целиноградской области я был свидетелем, как начиная с весны машины днем шли с включенными фарами – такая в воздухе стояла пыль. Ею были забиты кюветы, от нее задохались редкие лесополосы, пересыхали озера и степные речки. Не забыть, как теплым светлым майским днем 1963 года А. И. Бараев выступал на зональном совещании в совхозе «Державинский», куда съехались директора, главные и участковые агрономы хозяйств нескольких районов. Во время его речи налетел настоящий ветряной шквал и за высокими окнами Дома культуры наступила ночь... Настоящая темень!..

Всему виной был плуг, оборот пласта. Конечно, Бараев знал об опытах полевода из колхоза «Заветы Ильича» Шадринского района Курганской области, почетного академика ВАСХНИЛ Терентия Мальцева и разделял его точку зрения по многим вопросам. В 54-м, побывав на совещании в Шадринске, Бараев высказал мнение о том, что Северный Казахстан может стать местом творческого использования научных и практических идей колхозного полевода.

С одним условием: если Мальцев говорит, что землю нельзя пахать отвално, то Бараев утверждал – не надо пахать плугом вообще! Значит, все здесь должно быть другим: и технология, и техника...

Став в 1957 году директором созданного летом 1956-го на целинных землях Казахского научно-исследовательского института зернового хозяйства (впоследствии преобразованного во Всесоюзный), он в составе сельскохозяйственной делегации СССР побывал в Канаде, в засушливых провинциях Саскачеван, Монитоба и Альберта. Ветровая эрозия еще до Второй мировой войны превратила их в «черный пыльный котел». В 1935 году в Канаде, а затем в США и Австралии были приняты законы о защите почвы, обязательные для всех фермеров. Они

предусматривали безотвальную обработку земли с сохранением на поле не только стерни, но и соломы, полосное размещение посевов, севообороты с короткой ротацией. И земля была спасена. Канада стала хлебной державой!

Будучи в тех краях, Бараев с интересом осматривал плоскорезы, разрыхляющие почву и оставляющие стерню на поверхности, она-то и служила в качестве защиты от ветра, стерновые сеялки, другую почвозащитную технику. Словом, увидел там для себя много примечательного и поучительного. А вернувшись домой, энергично взялся за дело.

Местом дислокации нового НИИ была избрана Шортандинская опытная станция под тогдашним Акмолинском. Опуская подробности, в каких условиях пришлось начинать работу – по сути, с нуля; как и за счет чего расширялись поля опытного хозяйства, строился институтский городок... Важно другое – как коллектив решал возложенные на него задачи.

Поначалу надо было укомплектовать кадрами хотя бы ведущие отделы – агропочвоведения, агрохимии, кормопроизводства, овощеводства, механизации, экономики. Бараев приглашал специалистов из Алматы, Москвы, Караганды, других городов Союза. Его опорой и верными соратниками стали Александра Алексеевна Зайцева, Павел Петрович Колпаков, Константин Дмитриевич Постоялков, Василий Андреевич Мохов, Александр Афанасьевич Гузенко, Сергей Сергеевич Сдобников, Аркадий Андреевич Селезнев, Мехлис Касымович Сулейменов, Эрвин Францевич Госсен, Валентин Петрович Кузьмин, Татьяна Никитична Дворникова, заместитель директора Павлодарской опытной станции по защите почв от эрозии Георгий Григорьевич Берестовский, работники возглавляемых ими отделов.

Каждый из них занимался проведением полномасштабных исследований, закладкой полевых многолетних опытов по всем фундаментальным вопросам земледелия, новые приемы проверялись на полях опытного хозяйства НИИ, они давали возможность подтвердить или опровергнуть эффективность исследований, рекомендовать этот опыт для широкого внедрения, либо нет.

Что касается почвообрабатывающей техники...

– Да, первые образцы машин у нас были действительно канадские. Однако в силу своеобразия местных условий и других причин они здесь не пошли, – говорил позже академик. – Надо было создать свои орудия для плоскорезной обработки, совершенствовать их...

Над ними работали местные умельцы созданного конструкторского бюро института, конструкторы и специалисты институтов сельскохозяйственного машиностроения заводов Сибсельмаш, «Красная звезда», ВИМа, только что созданных «Казахсельмаша» и «Целиноградсельмаша». В итоге было создано четыре поколения противэрозионной техники. Во всем этом, конечно, был выдающийся вклад А. И. Бараева, его талант организатора и неутомимого пропагандиста новых идей по защите почвы. Созданная им и его коллегами почвозащитная система спасла землю от деградации, стала надежным щитом от пыльных бурь, эрозии. А если быть до конца точным, спасла целину...

Об этом ярко и совершенно определенно сказал Президент нашей республики Нурсултан Назарбаев. Выступая в феврале 2004 года на торжественном заседании в Астане, посвященном 50-летию юбилею целины, глава государства подчеркнул, что «разработанная под руководством академика Александра Бараева

почвозащитная система земледелия является выдающимся научным решением мирового уровня. Его настойчивость, твердая позиция – настоящий гражданский подвиг. Имя этого выдающегося ученого казахстанцы всегда будут помнить как главного агронома целины, как главного защитника наших полей от степных ветров».

Чтобы видеть, с каким огромным трудом ему и всем сотрудникам Шортандинского ВНИИЗХ приходилось внедрять в производство разработанную ими систему, надо было жить на освоенной целине или хотя бы чаще бывать там. Ведь для того чтобы, работая на земле, не переверачивать пласт, надо было изменить, а вернее, как однажды сказал Бараев, перевернуть сознание людей – как самих хлеборобов, так и ученых, хозяйственников. Я где-то читал, что в Соединенных Штатах Америки бесплужная обработка земли стала внедряться лишь тогда, когда вымерло старое поколение фермеров, в чье сознание буквально вьелась привычка, что пахать землю надо только плугом... Ученые бараевского института потратили на это целых пятнадцать лет... В 1972 году масштабы внедрения почвозащитной системы земледелия в эрозионно-опасных регионах Казахстана, Сибири, Поволжья, Южного Урала, на юге Украины и на Северном Кавказе составили 61,4 миллиона гектаров, в том числе в нашей республике на площади 22 миллиона гектаров. Кстати, в том же 1972 году группе ученых института во главе с А. И. Бараевым была присуждена самая престижная в то время в СССР (да и в мире) Ленинская премия. Среди лауреатов были уже упоминавшиеся А. А. Зайцева, Э. Ф. Госсен, Г. Г. Берестовский, а также А. А. Плишкин – старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства и И. И. Хорошилов – начальник главного управления Министерства сельского хозяйства СССР.

Я не ставил своей целью рассказать в этой статье о важности и огромности теоретических исследований, которые легли в основу новой системы почвозащитного земледелия, их результатах. Об этом написаны десятки статей и книг самим А. И. Бараевым и его соратниками, опубликованы подробные отчеты с многочисленных научно-практических конференций и съездов почвоведов, сотни интервью, сняты фильмы, защищены кандидатские и докторские диссертации. О своих впечатлениях от увиденного на целине на страницах газет и журналов делились многочисленные гости – послы и советники посольств зарубежных государств, министры сельского хозяйства многих стран, в том числе США, посещавших институт, руководители партийно-государственных делегаций.

Лишь один штрих из этой «серии» встреч и расставаний...

В 1971-м, ранней осенью, по просьбе тогдашнего первого секретаря Целиноградского обкома партии Николая Ефимовича Кручины (я уже работал тогда собкором «Казправды») мне довелось сопровождать в поездке в Шортанды главного редактора канадского сельскохозяйственного журнала «Кантригайд». Он непременно хотел повидаться с Бараевым: во время поездки в Канаду Александр Иванович, оказывается, был на ферме у редактора в провинции Саскачеван, видел его поля, тоже, кстати, обработанные плоскорезами, но канадской конструкции, дойное стадо в восемьсот голов...

Канадский гость долго беседовал с академиком, потом Бараев повез его на поля, показал горчичные кулисы, полосные посевы на парах, попутно рассказывая об агротехнике, применяемой институтом.

Остановились у края одного из полей. До самого горизонта тянулась розовато-желтая рослая пшеница. На закате солнца казалось, что поле выкрашено под червонное золото... Сильный стебель держал тяжелый колос. В каждом было по 50-55 зерен. Все старались угадать: сколько даст гектар. Наверное, здесь будет рекордный урожай!

– Да, здесь будет центнеров двадцать, а то и все двадцать пять, – сказал Бараев. – Сорт «Пиротрикс-28» селекции наших ученых. В настоящее время это один из самых урожайных сортов яровой пшеницы, районированных в нашей зоне.

Не скрывая восхищения, гость из Канады сказал:

– Теперь я понимаю, почему наши ученые и фермеры, побывавшие у вас, говорят, что вести земледелие лучше, чем в Шортандах, уже невозможно...

Александр Иванович улыбнулся в ответ:

– Такой же порядок на полях вы можете увидеть во многих совхозах и колхозах нашей и других областей...

Гость подарил Бараеву несколько своих журналов. Я выписал из него некоторые заголовки: «Азиатские прерии – новые хлебные житницы мира», «Страна, которая кормит два континента», «Русская агрокультура – движение вперед»...

...Он ушел в вечность в начале осени, 8 сентября, немного не дожив до своей любимой поры, когда созревают хлеба и поля вознаграждают сельчан высоким урожаем. В 1985-м он был особенно щедрым. Может, и поэтому смерть Александра Ивановича Бараева, отдавшего всего себя хлебу и полю, показалось тогда особой несправедливостью...

Как писала позже «Акмолинская правда» (1 августа 1998 года), «...умер академик не без помощи последнего генсека КПСС. В программе визита Горбачева (в Казахстан) планировалось посещение высоким гостем шортандинского института и, соответственно, его опытных полей, но никто, к сожалению, не научил горбачевскую охрану, как нужно общаться с академиками, составляющими гордость и честь отечественной науки. Машину Александра Ивановича к скопившимся высшим чиновникам не допустили, и пожилому человеку (ему едва исполнилось 77) пришлось довольно далеко добираться пешком к тому месту, где находился Сам... Да что там добираться – бежать изо всех сил! Сердце в груди буквально колотило... Причем совсем не здоровое сердце. А потом была критика, точнее – бестактный разнос: пробежав за двадцать минут все институтские лаборатории, бывший ставропольский комбайнер остался недоволен достижениями казахстанских ученых, указывая, где недорабатывают исследователи...

Директор института стоически выдержал хамство тогдашнего первого лица государства. А на следующий день – очередной инфаркт. Доктора уже ничем не смогли...»

Постановлением Совета Министров СССР от 18 февраля 1986 года «Об увековечивании памяти действительного члена Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина А. И. Бараева», имя этого ученого присвоено Всесоюзному институту зернового хозяйства, которым он руководил 28 лет (сегодня он переименован в Казахский научно-производственный центр зернового хозяйства им. А. И. Бараева). У здания института сооружен бюст А. И. Бараева, и надгробие – на его могиле в поселке Шортанды. Установлены две стипендии имени А. И. Бараева для студентов Целиноградского (Астанинского)

сельскохозяйственного института. Имя Бараева носит одна из центральных улиц казахстанской столицы.

Как писал однажды бывший исполнительный директор Центра Жексенбай Каскарбаев, также, к сожалению, безвременно ушедший из жизни, «жизнь и деятельность академика А. И. Бараева представляют живой интерес для современников». Сославшись на одного из крупнейших авторитетов СССР академика В. Л. Комарова, подчеркнул, что Бараев, как «великий ученый, в глазах грядущих поколений всегда будет не только бронзовым монументом, но и живым источником новых мыслей. Он будет не только предметом восхищения, но и предметом новых исследований».

Знаю, что сегодня в научно-производственном центре они проводятся по многим направлениям. Речь идет о внедренческих моделях беспарового земледелия, новых почвозащитных решениях в технологии парования, в том числе о сидеральном паре, технологиях нулевой обработки почвы, агроландшафтном ведении сельского хозяйства, так называемой гибридной многолетней пшенице, повышении качества казахстанского зерна и других культур.

Так что есть, кому заниматься этими проблемами. Ведь за эти годы здесь создан мощный научный потенциал. Достаточно, сказать, что отсюда вышли три академика, три лауреата Ленинской премии, два Героя Социалистического Труда, два лауреата Государственной премии, более ста кандидатов и 15 докторов наук, первый лауреат Премии Мира и Согласия. Их опыт, научные наработки станут надежной основой в работе исследователей нового поколения.

